

бенка. Поговорите съ нимъ о возмутительномъ неравенствѣ распредѣленія богатствъ, о кризисахъ и нищетѣ, которую они порождаютъ; поговорите съ нимъ о необходимости измѣненія режима собственности для улучшенія положенія рабочихъ; и если вашъ буржуа уменъ, если онъ добивается успѣха въ политикѣ, а главное, если вы его избиратель, онъ поспѣшитъ вамъ сказать:

— Помилуйте, я тоже социалистъ! — Соціальный вопросъ, сберегательныя кассы, нормировка труда; — я вполне раздѣляю ваши мысли относительно всего этого. Только, знаете что? Нельзя все перевернуть въ одинъ день, будемъ дѣйствовать осторожно! — И, покинувъ васъ, онъ идетъ „осторожно» обирать „своихъ рабочихъ», предвидя тѣ убытки, которые социалистическая агитація причинитъ ему въ скоромъ будущемъ.

Прежде, онъ повернулъ бы вамъ спину. Теперь, онъ стремится васъ заставить повѣрить, что вполне раздѣляетъ ваши мысли; такимъ путемъ онъ надѣется легче справиться съ вами, когда представится возможность.

Это явленіе стало особенно замѣтнымъ послѣ выборовъ 1881 года, во Франціи. Достаточно было въ любомъ избирательномъ собраніи поднять вопросъ о социализмѣ, чтобы тѣ, которые добивались избранія, сейчасъ же объявили себя приверженцами социализма, — *настоящаго социализма*, — конечно, социализма плутовъ и обманщиковъ.

Двѣ трети делегатовъ дали понять избирателямъ, что они въ Палатѣ думаютъ заняться социальнымъ вопросомъ. Клемансо объявилъ себя социалистомъ; Гамбетта былъ близокъ къ этому; если бы онъ не предвидѣлъ высшаго счастья пожать когда-нибудь руку какому нибудь Величеству, онъ, навѣрное, откровенно объявилъ бы себя социалистомъ. Бисмаркъ и не колебался: онъ выдавалъ себя за яраго социалиста, социалиста *par excellence*; въ Англіи нерѣдко приходилось слышать, что, если бы лордъ Биконсфильдъ прожилъ бы дольше, онъ „разрѣшилъ бы социальный вопросъ». Всѣ, вплоть до носителей клобука и рясы, заняты этимъ. Проповѣдники при Берлинскомъ Дворѣ превозносятъ социализмъ, а во Франціи монахи издають журналъ, въ которомъ объявляютъ себя знатоками настоящаго социализма.

Словомъ, всѣ социалисты! Биржевикъ, который спекулируетъ на повышеніи и пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, чтобы купить брилліанты своей женѣ; хозяинъ, который доводитъ работницъ до чахотки и дѣтей до полного истощенія; правители, которые арестовываютъ въ Берлинѣ и вѣшаютъ въ Петербургѣ; жандармы которые обыскиваютъ — всѣ, если они и роются въ нашихъ бумагахъ, арестовываютъ и вѣшаютъ социалистовъ, истребляютъ работницъ и дѣтей, хозяйничаютъ въ политикѣ и финансахъ, они это дѣлають, чтобы ускорить приближеніе торжества социализма!

А между тѣмъ, находятся социалисты, которые такъ наивны, что слагають гимны побѣды при видѣ этого зрѣлища, — „Господинъ, такой то объявилъ себя социалистомъ; Гамбетта призналъ существованіе социальнаго вопроса! Вотъ вамъ новое доказательство, что наша идея завоевываетъ себѣ мѣсто», — спѣшать они объявить въ своихъ газетахъ. — Какъ будто намъ нужна чья бы то ни была санкція, доказывающая, что идеи социализма находятъ широкое распространеніе въ средѣ народа!

Насъ же это зрѣлище ничуть не радуетъ. Оно, съ одной стороны, убѣждаетъ насъ въ томъ, что буржуазія составляетъ заговоръ противъ социализма и стремится примѣнить къ нему ту политику надувательства, которую оно когда то примѣнило къ республиканской идеѣ, съ другой стороны, оно показываетъ намъ, что тѣ, которыхъ мы считали когда то социалистами, отреклись теперь отъ основныхъ идей социализма и перешли въ лагерь буржуазии, сохранивъ, чтобы замаскировать свой переходъ, кличку социалистовъ.

Какова же была, въ самомъ дѣлѣ, идея, на которой основанъ социализмъ?

— Необходимость уничтоженія заработной платы, частной собственности на землю, дома, средства и орудія производства, словомъ, на общественный капиталъ. Тотъ, кто не признавалъ этой основной идеи, не проводилъ ее въ своей частной жизни, отрекаясь отъ какой бы то ни было эксплуатации, — не могъ считаться социалистомъ.

— „Признаете ли вы необходимость уничтоженія частной собственности? — Признаете ли вы необходимость экспроприаціи общественнаго капитала въ пользу всѣхъ? — Обязуетесь ли вы жить согласно этимъ принципамъ?»

Вотъ что спрашивали когда то, прежде чѣмъ протянуть вамъ руку, какъ социалисту.

Очевидно, что задавая вамъ эти вопросы, васъ не спрашивали, признаете ли вы необходимость уничтоженія частной собственности черезъ двѣсти или двѣ тысячи лѣтъ! Кто станетъ себѣ задавать